

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНАМИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью органов публичной власти, выступающих в качестве юридических лиц. Отражены особенности их функционирования как участников гражданско-правовых отношений при реализации публично-правовых полномочий. Проанализированы различные подходы к регулированию участия публично-территориальных образований и их органов в гражданско-правовых отношениях в России и зарубежных государствах. Исследованы нормы законодательства и местных актов о статусе органов публичной власти как юридических лиц. Рассматривается практика наделения правами юридического лица публично-территориального образования в целом и его отдельных органов. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись теоретический, общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). В статье выявляются общие характерные черты и особенности органов публичной власти. В статье также в сравнительно-правовом аспекте затрагиваются вопросы, связанные с особенностями ответственности органов публичной власти как юридических лиц в России и зарубежных странах, в том числе уголовной ответственности. Органы публичной власти (различных территориальных уровней в федеративных государствах и местные (муниципальные), реализуя присущие им публично-правовые функции в России и зарубежных странах, зачастую становятся субъектами частно-правовых отношений.

Ключевые слова: власть, публичный, компетенция, управление, частное, должность, функция, образование, отношение, самоуправление.

Органы публичной власти (различных территориальных уровней в федеративных государствах и местные (муниципальные), реализуя присущие им публично-правовые функции в России и зарубежных странах, зачастую становятся субъектами частно-правовых отношений. В наибольшей степени публично-правовые функции сочетаются с хозяйственной деятельностью в деятельности органов местного самоуправления при решении вопросов местного значения, связанных с обеспечением жизнедеятельности населения. При этом как публично-территориальные образования в целом, так и их отдельные органы могут быть наделены правами юридического лица с особым статусом, вытекающим из их публично-правовой природы.

В зарубежных странах относительно наделения статусом юридического лица публично-территориального коллектива (в том числе, государственно-территориального образования – субъекта федерации и муниципального образования и их органов) применяются различные подходы, однако, в большинстве государств закрепляется их особый статус как юридических лиц публичного права, но в России подобное понятие в законода-

тельстве отсутствует. В зарубежной научной доктрине юридического лица деление на юридических лиц публичного и частного права возникло в середине XIX века и окончательно было признано юридической наукой большинства государств в XX веке. В России в досоветский период многие видные представители цивилистической и государственноведческой науки также придерживались аналогичного подхода (К.Д. Кавелин, Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич и др.), однако после революции подобные суждения не имели права на существование в связи с отрицанием в целом деления на публичное и частное право, хотя отдельные советские цивилисты отмечали необходимость признания особого гражданско-правового статуса отдельных юридических лиц (С.Н. Братусь, Р.О. Халфина и др.). В связи с этим законодательное закрепление особенностей участия юридических лиц публичного права (государства, иных территориальных коллективов, в том числе местных, их органов и учреждений) в гражданских правоотношениях нашло широкое отражение в правовых актах почти всех зарубежных государств. При этом существуют различные подходы к наделению статусом юриди-

ческого лица либо всего публично-территориального образования, либо его отдельных органов, что оказывает непосредственное влияние на осуществление гражданско-правовых функций. Так, Во Франции непосредственно территориальные коллективы – департаменты, регионы, коммуны и пр. рассматриваются как юридические лица, а также таковыми признаются создаваемые ими различные учреждения. В Нидерландах в соответствии с Гражданским кодексом 1992 г. юридическими лицами являются государство, провинции, муниципалитеты и иные органы. В Германии к юридическим лицам публичного права относят различные организации, объединения, созданные по профессиональному признаку, публичные фонды и пр., а также публично-территориальные коллективы и их органы. На основании Закона Грузии о юридических лицах публичного права 1999 г. к их числу отнесены территориальные образования (наряду с прочими), но не их органы¹. Согласно Конституции Турции «местные административные органы являются публичными юридическими лицами, образованными для того, чтобы удовлетворять общие местные потребности жителей областей, муниципальных районов и деревень...» (ст.127)². Конституции Люксембурга и Словакии, напротив, в качестве юридических лиц признают общины и иные территориальные единицы. Наделяя правами юридического лица территориальные сообщества либо его отдельные органы (иногда и тех, и других сразу) законодательство зарубежных государств исходит из того, что реализация ими частно-правовых полномочий основана на присущих им общих чертах. Во-первых, у них общая публично-правовая природа, обуславливающая основное назначение и роль в обществе, в связи с чем их статус определяется актами публичного права, хотя отдельные вопросы участия в хозяйственном обороте регулируются гражданским законодательством. Во-вторых, их главная цель характеризуется явно выраженной социальной направленностью – решением общих вопросов жизнедеятельности публично-территориального коллектива, а не осуществлением предпринимательской деятельности, и, в конечном счете, извлечением прибыли. В-третьих, их

деятельности присущ публично-властный характер, и в их деятельности присутствует сочетание частно-правовых и публично-правовых функций. В-четвертых, следует отметить и целевой характер закрепленной за ними собственности. И, наконец, для публично-территориального коллектива и его органов характерен особый порядок образования и ликвидации, в корне отличающийся от порядка создания иных юридических лиц.

В отечественной научной литературе иногда допускается смешение понятий публично-территориального образования и его органов как субъектов гражданских правоотношений, но в законодательстве зарубежных государств проводится четкое разграничение (например, в Законе Грузии 2002 г. «О юридическом лице публичного права», Акте о местном управлении 1972 г., принятом парламентом Великобритании, в законодательстве Франции, Германии, США и других государств). отождествление в российской литературе действий публично-территориального коллектива и его органов в гражданско-правовых отношениях не соответствует основным подходам, заложенным в законодательстве. Во-первых, в гражданско-правовых отношениях, предусмотренных п. 2 ст. 125 Гражданского Кодекса РФ, в качестве их субъектов выступают публично-территориальные образования (Федерация, ее субъекты, муниципальные образования), а их органы являются при этом лишь их представителями. Имущество публично-территориального образования является собственностью самого образования, а его органы лишь осуществляют правомочия собственника. Во-вторых, органы публичной власти реализуют права собственника имущества от имени публично-территориального образования, т.е. выступают как органы того же субъекта гражданско-правовых отношений. В-третьих, органы публичной власти, как и иные юридические лица, обладают также правом предъявления вещно – правовых требований: виндикационного иска – требования о возврате имущества из чужого незаконного владения. Однако следует уточнить, что органы публичной власти в данном случае предъявляют иск как представители других субъектов гражданского права – публично-территориальных образований (собственников имущества). И, наконец, как отмечают представители цивилистики, по общему правилу юридическое лицо может иметь только такие гражданские права, которые соответствуют определенным законом или учредительными документами целям его деятельности, и соответственно может

¹ Чиркин Е.В. Публично-правовое образование. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 109-110.

² Цит. по кн. Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Терещенко Л.К. Юридическое лицо публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран. – М.: Юстицинформ, 2011. – С. 25.

нести лишь связанные с этой целью обязанности. Участие юридических лиц в гражданских правоотношениях имеет определенные пределы³. Таким образом, обоснованно говорить о наличии у органов публичной власти собственной гражданской правосубъектности, отличной от правосубъектности публично-территориальных образований.

Согласно российскому законодательству публично-правовые образования территориального характера (государство, субъекты Федерации, муниципальные образования) признаны участниками имущественного оборота наравне с иными субъектами (ст. 8 Конституции РФ, ст.ст. 1, 2, 124 ГК РФ). Вместе с тем, данным образованиям и их органам присущ специфический статус, влияющий на особенности их положения как участников гражданских правоотношений. Указанные субъекты не отождествляются с обычными юридическими лицами (хотя и имеют такой статус), они выведены из общего ряда субъектов, но могут участвовать в гражданских правоотношениях на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. В этом случае к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством (если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов).

Государственные органы и органы местного самоуправления наделены правами юридического лица. Они осуществляют хозяйственную деятельность от имени населения соответствующей публично-территориальной единицы (всей Российской Федерации, субъекта Федерации, муниципального образования). В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления являются субъектами гражданско-правовых отношений и выступают в этом качестве при владении и пользовании закрепленным за ними имуществом, а также при распоряжении средствами, выделенными им по смете или полученными по иным основаниям, с учетом ограничений, предусмотренных законодательством и обусловленных правовой природой самих органов. При участии в подобном рода отношениях органы публичной власти юридически равны с иными субъектами гражданско-правовых отношений. Перечисляя участников гражданско-правовых

отношений, Гражданский кодекс Российской Федерации называет физических и юридических лиц, а также иных субъектов, наделенных правом на участие в названных правоотношениях. К иным субъектам отнесены Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (ч. 1 ст. 2; ст. 124 ГК). Определяя организационно-правовой статус публично-территориального образования, законодательство не отождествляет публично-территориальные единицы (Российскую Федерацию, субъекты РФ, муниципальные образования) с юридическим лицом, а лишь устанавливает для них относительно равные с юридическими лицами права на участие в гражданско-правовых отношениях. Природа этих образований, их органов носит двойственный характер – и властных публичных институтов, и хозяйствующих субъектов.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления, реализуя публичные функции, вступают в гражданско-правовые отношения с целью удовлетворения общественных потребностей.

Среди всех публично-территориальных образований в муниципальном образовании при решении вопросов обеспечения жизнедеятельности населения в наибольшей мере переплетаются публично-правовые и частноправовые отношения и происходит сочетание публично-правовых функций с хозяйственной деятельностью. С одной стороны, муниципальное образование является политико-территориальной организацией, субъектом публичных интересов, имеющим социальный характер, с другой – реализующим хозяйственную деятельность (однако с особой целью и направленностью). Для муниципального образования как политико-территориального образования, обладающего особым правовым статусом, характерно сосредоточение в одном лице публичных и частных начал. Как публичное образование муниципальное образование призвано обеспечивать потребности местного сообщества. Однако и органы государственной власти также призваны обеспечивать потребности граждан. От имени публично-территориального образования соответствующего территориального уровня такую деятельность осуществляют его органы, признаваемые субъектами гражданского права. Вместе с тем, основа концепции участия публично-территориальных образований в гражданских правоотношениях, закрепленная в ст. 125 ГК РФ, сводится к тому, что названные органы выступают в имущественном обороте от имени соответствующего публично-

³ См.: Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Изд-во БЕК, 1998. – Т. 1. – С. 115.

территориального образования. Для удовлетворения общественных потребностей (государственных, муниципальных) публично-территориальные образования в лице их органов вступают в договорные отношения, например, при заключении государственных и муниципальных контрактов на поставку товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных или муниципальных нужд. В таких контрактах реализуется публичный интерес (удовлетворение потребностей населения в товарах, услугах и пр.). Публичный интерес проявляется и в том, что финансирование поставленных товаров, оказанных услуг осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов и государственных внебюджетных фондов. Поэтому остро стоит вопрос об эффективном использовании «публичных финансов», особенно в связи с нередкими случаями закупок различных товаров, строительства дорог, инфраструктуры по завышенным ценам. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд»⁴ в качестве целей правового регулирования определяет эффективное использование бюджетных и внебюджетных средств, развитие добросовестной конкуренции, совершенствование деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, обеспечение гласности и прозрачности при размещении заказов, предотвращение коррупции и других злоупотреблений. Практика свидетельствует, что нередко при размещении госзаказов, равно как и муниципальных заказов, на первый план выходит личная заинтересованность отдельных должностных лиц заказчиков, в связи с чем возникают различного рода злоупотребления. С точки зрения правоотношений, регулируемых Уголовным кодексом РФ, речь идет о взятках, коммерческом подкупе, ограничении конкуренции, превышении и злоупотреблении должностными полномочиями, халатности и пр. В результате закупок товаров ненадлежащего качества, по заведомо завышенным ценам наносится ущерб интересам населения публично-территориальных образований.

Осуществляя властные полномочия, органы государственные и муниципальные органы не

могут не выступать в качестве самостоятельных обособленных единиц в отдельных гражданско-правовых отношениях, реализуя присущие им элементы гражданской правосубъектности. Органы публичной власти зачастую выступают в гражданских правоотношениях самостоятельно и в собственных интересах для организации, поддержания и развития собственного функционирования. Выступление государственных и муниципальных органов в гражданском обороте от своего имени предполагает наличие собственного интереса, отличного от интереса самого государства, субъекта РФ или муниципального образования. Интерес государственных и муниципальных органов заключается в поддержании и развитии уровня их существования. Соблюдение этого интереса также представляет косвенный интерес для публично-территориального образования (ему выгоднее, когда соответствующий орган материально обеспечен для выполнения своих функций и т.п.), однако непосредственно этот интерес принадлежит самому органу. Также интерес государственного или муниципального органа может быть обусловлен участием в гражданских правоотношениях от собственного имени, но при выполнении публичных функций. Такой интерес не может быть противопоставлен интересам публично-территориального образования, более того, он только ими и может быть обусловлен⁵. Совершая различные сделки гражданско-правового характера в качестве юридического лица, государственные и муниципальные органы подпадают под действие норм гражданско-правовой ответственности.

Однако международно-правовые акты и законодательство отдельных зарубежных государств предусматривают и возможность применения уголовной ответственности к юридическим лицам за совершение тех или иных противоправных деяний. При этом применение уголовной ответственности к руководителям и должностным лицам организаций (юридических лиц) не исключает применения мер ответственности в целом ко всему юридическому лицу. Как правило, в качестве мер ответственности применяются штрафы, принудительная ликвидация, отзыв лицензии, лишение возможности пользоваться льготами или преимуществами со стороны публичной власти, помещение под судебный надзор, временный или

⁴ Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ в ред. от 2 июля 2013 г. № 171-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1), Ст. 3105; 2013. № 27. Ст. 3463.

⁵ Кондрашов Ю.В. Статус органов местного самоуправления при участии в гражданских правоотношениях. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ канд. юр. наук, Тюмень, 2004. С. 23.

постоянный запрет осуществлять коммерческую деятельность и т.д. Вместе с тем, применение подобных мер уголовной ответственности международными актами (Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенцией ООН против коррупции 2003 г., Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. и др.) не предусматривается в отношении публичных юридических лиц – государственных и муниципальных органов, речь идет лишь о применении мер уголовной ответственности к публичным должностным лицам этих органов. Более того, законодательные акты отдельных государств прямо оговаривают, что в контексте уголовной ответственности юридических лиц под таковыми не подразумеваются государственные и муниципальные органы (например, Закон Словении 2005 г. об уголовной ответственности юридических лиц устанавливает, что Республика Словения и органы местного самоуправления юридической ответственности не подлежат⁶; аналогичную норму содержит Уголовный кодекс Литвы 2000 г., предусматривающий, что государство, инстанция и учреждение государства или местного самоуправления ответственности не подлежат; Уголовный кодекс Молдовы 2002 г. также устанавливает уголовную ответственность юридических лиц за исключением органов публичной власти⁷ как и Уголовный кодекс Франции 1992 г., Уголовный кодекс Эстонии 2002 г.). Однако можно встретить и примеры иного подхода. Так, Уголовный кодекс Дании 1930 г. с поправками об уголовной ответственности юридических лиц 1996 г. распространяет уголовную ответственность на любое юридическое лицо, в том числе наряду с акционерными компаниями, кооперативными обществами, ассоциациями, фондами и на муниципалитеты и органы государственной власти (статья 26 УК). В соответствии с данным актом уголовная ответственность юридического лица, в том числе и публичного (органа государственной власти и органа местного самоуправления) возникает в связи с нарушением, допущенным в рамках данного юридического лица одним или более лицами, связанными с данным юридическим лицом, или самим юридическим лицом. Согласно статье 27 Уголовного кодекса Дании органы государственной власти и

органы местного самоуправления могут быть привлечены к уголовной ответственности только за те деяния, которые совершены в процессе исполнения функций, сравнимых с функциями, осуществляемыми физическими и юридическими лицами. Таким образом, в законодательстве Дании предусмотрен достаточно широкий круг оснований уголовной ответственности юридических лиц, в том числе лиц публичного права. В Уголовном кодексе Норвегии 1902 г. (уголовная ответственность юридических лиц введена в 1997 году) вместо термина «юридическое лицо» используется понятие «предприятие», под которым подразумеваются компании, товарищества, фонды, муниципальные образования и пр. В уголовном кодексе Швеции 1962 г. в ред. 2006 г. под «предпринимателем» понимается любое лицо, занимающееся деятельностью экономического или финансового характера, т.е. вступающее в гражданско-правовые отношения. В таких отношениях могут участвовать государственные учреждения, муниципальные образования, государственные и муниципальные хозяйства.

Следует отметить, что установление уголовной ответственности юридических лиц традиционно характерно для государств общего права, однако, и в этих странах не везде к юридическим лицам публичного права применимы меры уголовной ответственности. Тем более интересен пример Канады, где Уголовный кодекс 1955 года устанавливает ответственность юридического лица, применяя к нему термин «организация». Данный термин согласно названному акту имеет широкое толкование: он определяется как государственный орган, юридическое лицо, общество, предприятие, фирма, товарищество, профсоюз, муниципальное образование или объединение лиц, имеющее структуру и прочие атрибуты. Ответственность предусмотрена за достаточно широкий круг деяний, прежде всего экономического характера. В качестве наказаний предусмотрен штраф и probation (форма условного осуждения, применяемая в странах общего права) с широким перечнем условий в отношении организации: 1) возмещение убытков или ущерба, причиненного в результате преступления; 2) разработка организацией стратегии, стандартов и процедур, направленных на снижение вероятности совершения нового преступления; 3) представление в суд отчета о таких мероприятиях; 4) определение служащего старшего звена, отвечающего за соблюдение политики, стандартов и процедур; 5) доведения в установленном судом порядке до сведения общественности следующей информации: преступления,

⁶ См. об этом: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве. М.: Статут, 2013. С. 142 – 143.

⁷ Там же. С. 263 – 264.

за которое была осуждена организация; наказания, назначенного судом; предпринимаемых организацией мер с целью уменьшения вероятности совершения нового преступления; б) иные условия, установленные судом с целью предотвращения совершения организацией новых преступлений или исправления причиненного вреда.

Как уже говорилось выше, в России не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, в том числе и органов публичной власти за совершение преступлений экономического характера. В научной литературе высказываются различ-

ные позиции относительно возможности введения данного института, хотя и не лишено определенных недостатков. Недостатки института уголовной ответственности организаций (в данном контексте государственных и муниципальных органов) связаны, прежде всего, с тем, что зачастую преступная деятельность отдельных публичных должностных лиц приводит к ответственности всего органа, и факт уголовного наказания организации в целом отвлекает внимание общественности от руководства и отдельных должностных лиц, виновных в совершении преступления.

Библиография:

1. Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Терещенко Л.К. Юридическое лицо публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран.-М.: Юстицинформ, 2011. – 184 с.
2. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве. М.: Статут, 2013.-312 с.
3. Кондрашов Ю.В.Статус органов местного самоуправления при участии в гражданских правоотношениях. Автореф. дисс... канд. юр. наук. – Тюмень, 2004. – 22 с.
4. О.Е. Кутафин О.Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица.-М.: Проспект, 2007. – 336 с.
5. Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник.-2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Е.А. Суханов.-М.: Изд-во БЕК, 1998.-Т. 1.
6. Тимофеев Н.С. Публично-правовая и гражданско-правовая природа правосубъектности муниципальных образований и его органов // Конституционное и муниципальное право.-2006.-№ 10.-С. 44-52.
7. Чиркин Е.В. Публично-правовое образование. М.: ИНФРА-М, 2011. – 335 с.
8. Белоусова Е.В. Представительные органы местного самоуправления как органы публичной власти // Административное и муниципальное право. – 2011. – 4. – С. 9 – 13.
9. Ляпин И.Ф. Современные модели децентрализации государственной власти: опыт государств // Административное и муниципальное право. – 2011. – 4. – С. 33 – 37.
10. Куян И.А. Муниципальная власть и принцип народного суверенитета: проблемы соотношения и практической реализации в Украине // Административное и муниципальное право. – 2013. – 2. – С. 131 – 137. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.02.6.

References (transliterated):

1. Barenboim P.D., Lafitskii V.I., Tereshchenko L.K. Yuridicheskoe litsa publichnogo prava v doktrine i praktike Rossii i zarubezhnykh stran.-M.: Yustitsinform, 2011. – 184 s.
2. Golovanova N.A., Lafitskii V.I., Tsirina M.A. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom i natsional'nom prave. M.: Statut, 2013.-312 s.
3. Kondrashov Yu.V.Status organov mestnogo samoupravleniya pri uchastii v grazhdanskikh pravootnosheniyakh. Avtoref. diss... kand. yur. nauk. – Tyumen', 2004. – 22 s.
4. O.E. Kutafin O.E. Sub"ekty konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii kak yuridicheskie i priravnennyye k nim litsa.-M.: Prospekt, 2007. – 336 s.
5. Sukhanov E.A. Yuridicheskie litsa kak uchastniki grazhdanskikh pravootnoshenii // Grazhdanskoe pravo: Uchebnik.-2-e izd., pererab. i dop. / Отв. ред. Е.А. Суханов.-М.: Изд-во БЕК, 1998.-Т. 1.
6. Timofeev N.S. Publichno-pravovaya i grazhdansko-pravovaya priroda pravosub"ektnosti munitsipal'nykh obrazovaniy i ego organov // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo.-2006.-№ 10.-S. 44-52.
7. Chirkin E.V. Publichno-pravovoe obrazovanie. M.: INFRA-M, 2011. – 335 s.
8. Belousova E.V. Predstavitel'nye organy mestnogo samoupravleniya kak organy publichnoi vlasti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 4. – С. 9 – 13.
9. Lyapin I.F. Sovremennyye modeli detsentralizatsii gosudarstvennoi vlasti: opyt gosudarstv // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 4. – С. 33 – 37.
10. Kuyan I.A. Munitsipal'naya vlast' i printsip narodnogo suvereniteta: problemy sootnosheniya i prakticheskoi realizatsii v Ukraine // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – 2. – С. 131 – 137. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.02.6.